

# Любимый...

## Яреци Фернандез

Поход в деревню за канцелярскими товарами закончился ужасом, в котором сначала взяли её в плен, а потом чуть не убили её любимого. Последнее, что она помнила, очнувшись ещё в горах на руках Джуна - это то, что отдала мужу приказ бороться. Она не знала, подействует он или нет, она стала накручивать себя, но огромным усилием воли заставила себя остановиться и сделать вид, что всё хорошо. Но ничего не будет хорошо. Она боялась, что Маргарита не сможет спасти Тору, что его не успеют привести в лазарет, что она больше никогда не увидит его хмурое лицо, не услышит его звонкий смех, такой редкий, но, наверное, самый родной и любимый. Она боялась, что никогда больше он не возьмёт на руки их малышку. Она боялась представить, что будет с миссис Мотидзуки, если Тору не смогут спасти. Это, наверное, самое страшное, что может быть, и она со всей силы, на которую могла быть способна, отгоняла эту мысль.

Они прибыли в лазарет, и Тору унесли туда, а ей запретили туда придти, сказав, что её позовут, как только что решится. Ситуация осложнялась ещё и тем, что большинство врачей и помощников были уставшие. Она не хотела знать, почему, что происходило, пока они были в плену, но, чуть успокоившись, приняла решение немедленно, как только Тору станет легче, убираться и отсюда. Если люди Асаки могли напасть на монастырь, который считался самым безопасным местом, то... наверное, это трусость, но она не хочет всего этого видеть. Она не воин, она не умеет драться, и она даже не смогла защитить своего любимого. А вдруг второго раза не будет, и рядом, если с ним что случится, не будет никого из врачей?

Часы этого длинного дня сменяли друг друга со скоростью калейдоскопа, и вот наступил вечер, когда ей разрешили пройти к любимому, который лежал на циновке, укрытый простынёй. Большую часть дня она сидела около лазарета, дрожала и впадала в короткое беспамятство, в котором вспоминала счастливые моменты их совместной и такой короткой жизни, и каждое такое воспоминание оканчивалось оглушительным хлопком и растекающейся кровью.

Кто-то ей посоветовал пойти домой и переодеться. Она на автомате пришла домой, приняла душ, сцедилась, и стало легче. Переодевшись в удобную одежду, она вернулась к лазарету как раз в тот момент, когда всё закончилось. Про дочку она не переставала думать, но решила, что сейчас ей будет лучше у того, кому ее отдал Тору, отправляясь на поиски.

Она присела около мужа на колени и осторожно прислонилась пальцами руки к его щеке. Он непроизвольно дёрнулся, и она убрала руку. Хотелось сказать так много, но все слова застряли в горле, а из груди вырвались хрипы. Она осторожно поцеловала его в лоб, потом поцеловала в губы и положила голову на его грудь. Прикрыла глаза и тихо заплакала. Он должен жить. Он не имеет права сдаваться и уходить. Но вдруг этот пресловутый свет его манит, и нет от него спасения? Или он сейчас просто спит? Здесь врачи могут всё, что угодно, и вполне вероятно, что от ранения не осталось и следа.

---

## **Тору Мотидзуки**

Практически все, что происходило после того момента, как он получил пулю во время заварушки по освобождению Яреци и Джуна от людей Асаки, Тору помнил смутно. Все это время превратилось в одно бесформенное темное пятно перед глазами, в которое иногда врывались размытые образы: лежащая без сознания Яреци, проводящая какие-то манипуляции с его телом Маргарита, "уплывающая" земля, суетящиеся вокруг него люди, стены лазарета... Несколько раз он пытался заговорить, спросить, как дела у освобожденных пленников и даже получал какие-то ответы на свои вопросы, но никак не мог зафиксировать эти ответы в памяти. Наверное, со стороны он производил впечатление чокнутого, снова и снова спрашивая, где его Яри, но он просто не мог остановиться и перестать бегать по одному и тому же кругу, созданному его замутненным сознанием.

Как Тору понял, когда к нему вернулась способность связно мыслить, в лазарет его принесли не в самое удачное время, поскольку практически все врачи были уже изрядно измучены помощью пострадавшим, поэтому процесс полного излечения затянулся. И если его собственное состояние волновало Тору в меньшей степени, то душевное и физическое здоровье жены, несмотря на уверения, что с ней все нормально, вызывало серьезные опасения. Но сколько бы он ни просил, девушку к нему не пускали, аргументируя это тем, что она сейчас может только помешать, с чем ему, в итоге, пришлось согласиться, поскольку он находился не в том состоянии, чтобы ругаться с людьми, оказывающими ему помощь.

Несколько раз Тору проваливался в сон, выныривая из него неожиданно для себя и каждый раз заново собирая реальность по кусочкам, поскольку сны его были тяжелыми, выматывающими и полными крови, как своей, так и врагов, поскольку осознание того, что именно он сделал начало постепенно накрывать, сколько бы он не старался гнать от себя непрощенные мысли. Поэтому пробуждения давались ему тяжело за исключением последнего, когда он, даже находясь в забытии, почувствовал прикосновение губ Яреци, тяжесть ее головы на своей груди и окончательно проснулся от негромкого плача, говорящего о том, как нелегко вся эта история далась его жене.

- Ну что ты, мелкая, хнычешь? - он, как обычно, успокаивающе погладил девушку по голове. - Я живой и в ближайшем будущем умирать не собираюсь, так что тебе придется терпеть меня еще очень и очень долго.

Несмотря на все ужасы произошедшего, прикасаясь к густым шелковистым волосам Яреци Тору чувствовал себя по настоящему счастливым. Он уже и не надеялся, что когда-нибудь сможет радоваться таким простым вещам, но судьба и окружающие его люди, которым он был очень благодарен, решили иначе, давая ему шанс прожить долгую жизнь рядом с любимыми женой и дочкой.

---

## **Яреци Фернандез**

*Они стояли у дуба. Она задавала неправильные вопросы, а он делал вид, что не злится.*

*- Что Вы еще хотите спросить? - насмешливо поинтересовался он, забирая у нее*

тессен.

- Вы... вам приходилось убивать?

- Да, - его голос дрогнул...

Она находилась в кошмарном сне, в котором Тору предстал перед ней словно Демон из знаменитой поэмы Лермонтова, которого очень красиво и точно изобразил Врубель. Яреци помнила, как смотрела на Демона, когда вместе с классом ходила в Третьяковскую галерею. Все остальные смотрели бессмертные картины Васнецова или "Явление Христа народу". Никто не мог понять, почему девчонке, с виду нормальной и даже симпатичной, нравится эта картина. Хотя ее редко считали нормальной. Поэтому скоро забили на это. И даже не подкалывали и не подшучивали.

Из этого неприятного сна, наделенного демонами и призраками ее отвлек голос мужа, а следом успокаивающие поглаживания по голове. Боясь, что это очередной кошмар, она открыла глаза и подняла голову. Но нет, это был не кошмар. Это была реальность. Та самая, в которой любимый человек был жив. Самая прекрасная и дорогая реальность.

- Тору... как ты, любимый? Спасибо тебе, что спас нас с Джуном. И... просто спасибо... ты мой герой, - тихо прошептала она, глядя на него, а потом поцеловала в нос и слабо улыбнулась.

---

### **Тору Мотидзуки**

Яреци не сразу ответила на его слова и прикосновения, видимо, находясь в каком-то измененном состоянии сознания или на минуту отключившись, оказавшись на его груди, и Тору почувствовал, как место, где еще недавно была рана, начало ныть, словно отражая обуревавшие его эмоции. Ему было безумно жалко маленький измученный комочек, в который превратилась его жена, и он жалел, что ему сейчас может не хватить сил сгрести ее в объятия, успокоить и позволить немного отдохнуть и расслабиться, обещая оберегать ее сон.

- Со мной все хорошо. Не волнуйся. Думаю, скоро твоего неудачливого мужа отпустят домой. А что касается остального... Так от меня пользы было намного меньше, чем от моих товарищей. Да и Джун, пожалуй, сделал для меня больше, чем я для него.

Анализируя произошедшее перед тем, как он получил пулю в легкое, Тору пришел к выводу, что племянник не случайно сорвался с места до того, как раздался выстрел, который, если бы не вмешательство Джуна, мог стоить ему жизни. Пока он плохо представлял, что заставило парня действовать на опережение, но догадывался о не последней роли его способностей, поскольку обычному человеку не под силу было предугадать в какой именно момент прозвучит выстрел.

- Ты сама хоть немного поспала? Поела? А то лицо такое истощенное, словно тебя пытали. - Последние слова, слетевшие с языка, заставили его напрячься. - С тобой же ничего плохого не сделали?

Тору понимал, что у похитителей имелись свои планы на пленников, и они не стали бы просто так портить ценный ресурс, но когда спасательный отряд встретил людей Асаки, те явно направлялись монастырь, и он очень сильно сомневался, что Яреци и Джун сразу согласились их туда любезно проводить.

---

### **Яреци Фернандез**

Она снова жалобно шмыгнула носом и опустила голову. Легла на его грудь и закрыла глаза. Ей всё ещё было страшно, она не могла просто так избавиться от этих мыслей, что её мужу действительно угрожала серьёзная опасность, что, промахнись тот человек из спасательной компании, что стрелял, всё могло бы быть хуже. Главарь этой банды наверняка бы выстрелил ещё раз. Хотя он выстрелил. И Джун... если бы Джун не был шаманом, то... Она вздрогнула и зажмурилась.

- Я поела, - как-то потерянно сказала она. - Да, мне кто-то принёс лапшу с мясом. Не помню, кто. Я... я сильно испугалась за тебя. Джун... он ещё в плену, когда нас только перехватили, что-то увидел. Он не говорил, что, но, вероятно, его духи показали сценарий развития событий. - Она подняла голову и снова посмотрела на мужа. - Нет, нас не особо пытали. Просто мне главарь сдавил горло, когда мы отказались показать им лагерь, а потом мы решили провести их к монастырю. Самой тяжёлой и опасной дорогой. Мне... мне не было страшно... только немного...

Она осеклась и горько усмехнулась.

- На самом деле, мне было очень страшно, но Джун... я старалась выглядеть сильной, чтобы Джун не сильно волновался за меня. А потом... когда я увидела силуэт убегающего человека, за которым главарь отправил своих людей, мне стало совсем страшно. А потом пришли вы... - она снова осеклась и сглотнула. Она не желала вспоминать это, но, вероятно, это будет её сопровождать в самых разных кошмарах ещё очень долгое время. Она взяла ладонь мужа двумя руками и крепко сжала.

- Тебе было очень больно?

---

### **Тору Мотидзуки**

Рассказ Яреци, заставил Тору скрипнуть зубами от злости. Ему совершенно не было жалко людей, решившись, что они вправе издеваться над его маленькой хрупкой женой, поэтому их смерть его совершенно не трогала. А вот собственное участие в ней - даже очень, пусть Тору и старался сейчас сконцентрироваться на чем-то другом, не давая воспоминаниям о своих окровавленных мечях, которые, наверное, взяла с собой Маргарита, никогда бы не бросившая оружие, вклиниваться в его мечты о тихом семейном счастье, без каких-либо новых потрясений.

- Все будет хорошо. - Он снова погладил девушку по голове. - Обещаю, что тебе больше не придется так волноваться.

Для себя Тору принял простое решение - никуда одну, если будет существовать хоть малейшая вероятность угрозы, он Яреци не отпустит. Неизвестно, как развернулись бы события, пойдя в деревню вместо Джун он сам, но при таком

раскладе его бы не мучили угрызения совести, что он оказался плохим мужем, неспособным позаботиться о собственной женщине.

- Кстати, тот убегающий человек - твой братец, от которого, на удивление, даже была польза.

Пожалуй, это встреча с Маркусом стала первой, после которой у него не возникло желания прибить нахального мальчишку. И это стало для него очередным чудом монастыря, пребывание в котором, видимо, умудрился положительно сказаться на не самом приятном характере проблемного родственника Яреци.

- Не очень, не переживай. - Тору криво усмехнулся, поскольку соорудить приличную улыбку у него так и не получилось. - Меня болью не напугать. И вообще, скоро стану бодрее прежнего и уже в ближайшие дни тебе это докажу каким-нибудь интересным способом.

Губы разъехались в разные стороны еще сильнее, заставляя Тору надеяться, что своим кривым выражением лица он не напугает Яреци и не превратит полушутку-полуобещание во что-то вызывающее желание держаться от него подальше.

---

### **Яреци Фернандез**

- Любимый... - прошептала девушка, переплетя пальцы одной руки с его пальцами, а другую руку положив на его щеку. - Я тебя сильно люблю, и... я боялась тебя потерять. Когда Джун тебя толкнул, я... я совершенно не помню, что сделала, кажется, всё произошло на автомате. Кажется, моя способность к ментальной магии хоть один раз за сегодня принесла пользу. В отголосках воспоминаний у меня осталась какая-то фраза. Я тебя попросила бороться... Тору, ты видел свет, о котором все рассказывают?

Сказала она это и побледнела. Она не хотела слышать ответ, вообще никакой. А ещё она подумала, что этим своим откровением и последующим вопросом разозлила его. Он ведь много раз просил её не делать этого, если не уверена в результате. А если бы она не отдала ему приказ, чтобы он боролся, чтобы она тогда делала? А можно не выполнить приказ?

Она зажмурилась, стараясь совладать со своими эмоциями. Она так хотела не думать об этом, радоваться просто тому, что Тору был жив и здоров. Он поправится, и они уедут в Японию. Возьмут с собой Джуна. Потому что если опасность угрожает монастырю, то тут оставаться не стоит. Пусть это глупо.

- Маркус? Он... что с ним? - Спросила она, чувствуя, как сжалось сердце. Она не хотела иметь с ним ничего общего, она хотела жить своей жизнью и не пересекаться с ним, не вспоминать о нём. Но она всё-таки его любила, она старалась ему помогать, хоть он её и предавал, но она не желала ему зла. Даже после того, что он сделал с мамой. Это был, наверное, самый подлый поступок, он мог грозить жизни мамы. - С ним же всё хорошо? - Спросила она через какое-то время.

Мысль о том, что его тоже могла настигнуть пуля, вызвала у нее прилив паники, и она вздрогнула. Нет, он не должен погибнуть. Как она посмотрит в глаза дяде

Рикардо? Ведь у него кроме Маркуса никого больше нет.

- Интересным? - Спросила она, хитро выгнув бровь и улыбнувшись. - Надеюсь, не более экзотическим как в языковом центре? - она тихо рассмеялась, надеясь, что он тоже засмеётся. А потом осеклась и виновато опустила глаза. - Прости, тебе, наверное, нельзя смеяться?

---

### **Тору Мотидзуки**

- Я тебя тоже очень люблю, и та мысль, которую ты внушила, придавала мне сил, но Яри, я же тебя просил быть аккуратнее с ментальной магией. Это же привело к не самым положительным последствиям. Мне не очень приятно было видеть твое тело на земле.

Вопрос Яреци про свет, который он якобы должен был видеть, Тору несколько удивил, но он уже давно привык к тому, что вопросы его жены иногда казались странными и неуместными.

- Начнем с того, что я вроде как не умирал, чтобы идти на свет, поэтому ничего подобного не видел. Скорее уж наоборот...

Тору хотел продолжить, но вовремя себя остановил, понимая, что подробности могут только сильнее напугать девушку и снова вернуть ее к неприятным воспоминаниям.

- До того, как меня подстрелили, был жив, хоть и немного повредил руку из-за вражеской пули. Мы его спасли, и он помог нам выйти на ваш след. Что же было потом, я не знаю. По идее, парень должен был быть в вашей группе. Судя по отрывочным образам, он помогал тащить меня в монастырь, но я не уверен.

Дорога до монастыря запомнилась ему плохо. Время от времени Тору проваливался в бессознательное состояние, поэтому не взялся бы утверждать, что все произошедшее ему просто не пригрезилось.

- Кто знает, - многозначительно протянул Тору. - Я же теперь, можно сказать, заново родился. - А значить мне как новорожденному надо все открытия делать заново. Так что на ближайшие недели у нас очень плотный график.

Он снова усмехнулся и отрицательно покачал головой, когда Яреци предположила, что ему не стоит смеяться. Смех был очень ценной вещью, поэтому Тору радовался своей способности пусть и криво, но улыбаться, чувствуя себя живым и от этого еще более счастливым.

---

### **Яреци Фернандез**

- Но я... я не поняла, как это всё получилось... я... мне было очень страшно, когда я услышала звук выстрела и увидела на твоём теле кровавое пятно. Тору, я... я сильно испугалась, что могу тебя потерять. Если бы я не была такой трусихой, то... наверное, контролировала бы себя... я... не понимала, что делала, но... - она не договорила и заплакала, закрыв лицо ладонями.

Ей было очень страшно, и она никак не могла избавиться от этого чувства, которое накрыло её в момент ранения любимого мужчины. Она действительно боится его потерять, она не хочет его терять *таким* образом. Да вообще никаким образом она не хочет его терять. Война - это страшно, больно, жутко. Война - это неправильно.

Некоторое время спустя она услышала про Маркуса. Его ранили, но он помог нести Тору в монастырь. Неужели он как-то поменялся, или это было всё неосознанно? Наверное, нужно будет ему сказать "спасибо" при встрече. А может лучше вообще не видаться с ним, чтобы случайно не использовать ментальную магию, которая не нравится Тору? Ведь она не первый раз применяет ментальную магию не по назначению.

Голос Тору, с весёлыми нотками, отвлёк её от неприятных мыслей, и она слабо улыбнулась, отняв руки от лица. Ей очень нравилось, что Тору пытается смеяться, а значит, он скоро может вернуться домой. К маленькой дочке и к ней. В маленький уютный дом, затерявшийся среди других домов монастырских семей...

---

### **Тору Мотидзуки**

- Яри, не нужно расстраиваться. - Тору поймал руку девушки, как только та отняла ее от лица, и крепко сжал в своей. - Я понимаю, что ты очень испугалась, и ни в чем тебя не виню. Не волнуйся, теперь все будет хорошо. Мы будем жить спокойной скучной жизнью. Я, ты и Кимико.

Мысль о дочке, которую он передал чужим заботам, заставила его неприятно поежиться, поскольку он чувствовал себя очень плохим родителем, отдавшим своего ребенка чужим людям. Правда особого выхода у него и не было, поскольку он никому не мог доверить спасение Яреци, в котором он, как оказалось на практике, сыграл далеко не самую значительную роль, да еще и озаботил весь спасательный отряд долгим и тяжелым переносом своего тела.

- Кстати, как там Кимико? С ней все хорошо?

Тору надеялся, что Яреци уже успела если и не забрать, то хотя бы проведать и покормить малышку, которой сейчас нелегко приходилось без их заботы. Поэтому он не собирался долго залеживаться, надеясь, что уже утром его осмотрят и, наконец, отпустят домой, где он был очень нужен, а не оставят валяться на циновке, которую уже вполне мог занять другой больной, действительно нуждающийся в помощи врачей, поскольку себя он таким не считал вот уже как несколько часов подряд.

---

### **Яреци Фернандез**

- Хорошо, прости, - спокойно сказала она, свободной рукой стирая слезы. - Ты, конечно, прав, я не должна была так переживать за тебя. Конечно, ведь это такой пустяк - ранение в грудь. А я просто психованная истеричка, которая придумывает себе невесту что. Извини, что заставила тебя переживать. Обещаю, что такая глупость больше никогда не повторится, - произнесла она с плохо скрываемым раздражением. Наверное, она действительно все воспринимала близко к сердцу и не имела права пользоваться ментальной магией. А если бы без ее вмешательства все было хуже? Что тогда ей делать? Как тогда быть? Если бы он не выкарабкался,

то...

Хотя, наверное, она себе все напридумывала. Конечно, никакого страха нет, она просто пересмотрела всяких боевиков, перечитала разных любовных романов, да и все еще носит пресловутые розовые очки. Мир жесток, это все никому не нужно. Нежность, сострадание, помощь. Что делать, если на самом деле этого ничего нет?

Она глубоко вздохнула и снова стерла выступившие на глаза слезы. И хоть сердце разрывалось от боли, она пыталась сделать вид, что все нормально. Она сейчас ответит на его вопросы, а потом уйдет. Он поправится быстрее без ее участия. А она, как подобает любящей жене, будет сидеть дома и ждать его.

- Кимико нормально. Мне сказали, что нормально. Я принесла немного молока, но она спала. Она немного капризничала, и мне сказали, что у нее десны опухли. Зубки, наверное, режутся.

Она замолчала и посмотрела на мужа. Что делать дальше? Остаться с ним или уйти? А вдруг ему понадобится помощь и он сам не справится? Хотя это маловероятно. Это только она думает, что может что-то не получиться. А взрослые не показывают слабость. Потому что это глупо.

- Я... мне уйти? Я, наверное, тебя раздражаю своим нытьем? Или... мне остаться? Что мне сделать, чтобы тебе стало легче? Может, принести воды, или... или я мешаю? - произнесла она, всхлипнув и сильно сжав его руку. Наверное, это действительно глупо и неправильно

---

### **Тору Мотидзуки**

Наверное, в этой жизни должны были быть неизменные вещи, чтобы чувствовать некоторую стабильность. Семья, профессия, интересы и, в его случае, постоянные эмоциональные перескакивания жены с огорчения на радость, с радости на раздражение, с раздражения опять на огорчение и страх. И все это происходило в течение какой-то минуты, словно в голове у Яреци жило сразу несколько людей, каждый из которых пребывал в своем настроении. И если первое время Тору это смущало, то постепенно он привык и начал принимать такую особенность жены, как данность. Как и ее любовь придумывать себе что-то несусветное в ответ на его несколько ничего толком не значащих слова.

- Какая же ты у меня сложная, - вздохнул он, с трудом приподнимаясь, чтобы притянуть к себе жену. - Но очень милая.

Тору крепче ее обнял, чтобы Яреци смогла услышать ровный стук его сердца и хотя бы немного успокоилась, перестав усложнять то, что сейчас было просто и понятно.

- Ты меня не раздражаешь и не мешаешь, и я очень рад, что могу тебя обнять. Побудь со мной еще немного.

Тору временно выпустил жену из объятий, снова опустился на циновку, немного подвинулся, а потом крепко ухватил девушку за руку и дернул на себя, укладывая ее

рядом на краешке циновки.

- Попалась, - торжествующе констатировал он, когда тело снова пришло в норму после резкого движения. - Придется тебе пока полежать со мной, а может быть даже поспать.

Тору чувствовал, что Яреци безумно устала, но очень сомневался, что она сможет спокойно уснуть, оставив его в лазарете, поэтому решил совместить приятное с полезным: дать жене возможность немного отдохнуть, а самому в это время насладиться теплом ее родного тела, которое стало для него еще ценнее, чем раньше.

---

### **Яреци Фернандез**

- Прости меня, - тихо прошептала девушка, закрывая глаза и опуская голову. Легла на его грудь и глубоко вздохнула. - Я боюсь... я очень сильно боюсь тебя потерять. Я... я не хочу об этом помнить, но я знаю, что не смогу об этом забыть.

Она снова подняла голову, чтобы посмотреть на него, на каждую черточку его лица, на морщинки, на то, как раздуваются крылья носа при дыхании. Она даже боялась думать о том, что несколько часов назад могла его потерять. И это действие с ментальной магией? А если бы она не вошла в его голову? Вдруг было бы все иначе? Вдруг он не захотел бы бороться?

Оказавшись рядом с ним на циновке, она сначала сильно покраснела, а потом закрыла глаза. Хотелось спать. Сон тяжелым покрывалом ложился на нее, и она очень быстро уснула, переплетя пальцы руки с его пальцами.

- Я люблю тебя, Тору, - прошептала она во сне, когда он ее обнял...

---